
АКТУАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Ганиев Т.А.

кандидат политических наук, доцент, профессор кафедры военного регионоведения
ФГКУ «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации

Карякин В.В.

кандидат военных наук, преподаватель кафедры военного регионоведения
ФГКУ «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
vladimirkaryakin41@gmail.com

**КУРДСКИЙ ФАКТОР И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
ОБСТАНОВКИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

***Аннотация:** Статья посвящена борьбе курдов за обретение независимости в регионе их компактного проживания на территории Турции, Ирака, Сирии и Ирана. Анализируется политика Соединённых Штатов и СССР/России на курдском направлении. Показано, что курдский фактор в политике великих держав на Ближнем Востоке использовался без учёта коренных национальных интересов курдского народа и не способствует решению проблемы создания независимого Курдистана. Нерешенность данной проблемы оказывает дестабилизирующее влияние на региональную геополитическую обстановку вследствие наличия единого антикурдского фронта четырёх выше обозначенных государств, отказывающихся от мирного решения курдской проблемы. Приведены объективные трудности, стоящие на пути создания независимого курдского государства, и сделан прогноз о невозможности решения данной проблемы в долгосрочной перспективе.*

***Ключевые слова:** Иракский Курдистан, независимое курдское государство, сирийский Курдистан, Рожав, антикурдский фронт ближневосточных государств, политика великих держав на курдском направлении.*

Ближний Восток в XX в. является постоянным источником конфликтогенности и политической нестабильности, причиной которых было создание новых государств в ходе деколонизации и формирование новых межгосударственных границ без учёта исторических и этно-конфессиональных факторов. Это привело к возникновению многочисленных трудно разрешимых противоречий как на внутригосударственном, так и на региональном уровнях.

В первую очередь здесь следует упомянуть судьбу курдского народа, основной регион проживания которого расположен на территории четырёх ближневосточных государств: Сирии, Турции, Ирака и Ирана, которые, придерживаясь принципа территориальной целостности, проводят репрессивную антикурдскую политику, стремясь подавить в зародыше любые попытки курдского народа к созданию собственного независимого государства.

Разделение области массового расселения курдов в 1916 г. при территориальном делении Ближнего Востока между вышеперечисленными государствами стало не только вопиющей исторической несправедливостью, но и источником региональной конфликтогенности. Это создало условия для появления среди курдов сепаратистских настроений и противодействия насильственной ассимиляции курдов. Так, например, в Турции ещё со времён Мустафы Кемаля Ататюрка всем малочисленным народам прививалась идеология единой турецкой нации и курдам внушали, что они являются всего лишь горными турками, волей исторической судьбы обязанных принять турецкую ментальность, культуру и язык. Тем самым турецкое правительство целенаправленно проводило политику насильственной ассимиляции курдов.

В Иране притеснение курдов началось ещё при шахском режиме. Курдское население Ирана всегда испытывало к себе отношения дискриминационного характера, связанное с приёмом на работу, правом на обучение на родном языке, на поступление в высшие учебные заведения страны и проявлениями культурной жизни¹.

Однако в целом курдское население Ирана не проявляет активности в противодействии подобным явлениям, и вопрос национального самоопределения иранских курдов не является в настоящее время актуальным.

В Ираке напротив, движение курдов обрело мощный и повсеместный характер. Причиной тому стала антикурдская политика, проводимая во второй половине XX в. главой государства Саддамом Хусейном, направленная на увеличение в северных районах страны, населённых курдами, доли арабского населения, и силовым подавлением вооружённых отрядов сепаратистов.

Несмотря на это, борьба иракских курдов увенчалась успехом, и 11 марта 1974 г. в Ираке был принят закон о провозглашении Курдского автономного района (КАР) в провинциях Эрбиль (г. Эрбиль при этом стал столицей КАР), Дохук и Сулеймания. В 2005 году лидер Демократической партии Курдистана (ДПК) Масуд Барзани стал первым президентом КАР².

Что касается Сирии, то руководство данной страны, также, как и другие страны данного региона, отрицательно относится к проявлениям курдского сепаратизма, стремясь сохранить территориальную целостность государства.

По ориентировочной оценке, общая численность курдов в ближневосточном регионе составляет от 27 до 40 млн. человек. Из них около 55% живут на территории Турции, по 20% проживают в Иране и Ираке и немногим более 5% находятся в Сирии (рис.1). Курды составляют около 20% населения Турции, 17% населения Ирака, 7% населения Ирана и около 9% населения Сирии. При этом следует отметить важную особенность курдского народа – это отсутствие религиозного фанатизма, что для Востока является необычным. Курды всегда подчеркивают, что ислам для них скорее культура и обычаи, чем религия³.

Рис. 1. Территория массового расселения курдов.

¹ Тараби Байзан. Тайная война Ирана против курдов// Аль-Араб. 16.04.2017.

² Веселов А. Курдская независимость: разбитые мечты. 26.10.2017. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1509003060> (дата обращения 27.10.2017).

³ Курды и курдский вопрос. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/KURDI_I_KURDSKI_VOPROS.html (дата обращения 06.09.2017).

Вместе с тем использование курдского фактора позволяет внешним субъектам международной политики влиять в желаемом направлении на политику Турции, Ирана, Ирака и Сирии, либо путём оказания помощи курдскому движению к независимости, либо разыгрывая «курдскую карту» в своих интересах при выстраивании политики в отношениях с данными государствами.

Ярким историческим примером была политика, проводимая США и СССР в отношении курдов. Обе державы всегда имели серьёзные геополитические интересы в данном регионе. Это выражалось в том, что СССР стремился к ослаблению Турции и защите своих южных границ. И курдский вопрос здесь играл не последнюю роль. Поэтому поддержка курдов в их борьбе за своё самоопределение имела целью ослабление Турецкой республики как члена НАТО. Аналогичная политика осуществлялась и в отношении Ирана, который после Второй мировой войны переориентировался на Соединённые Штаты.

В конце 1940-х гг. Москва начала выстраивать отношения с лидерами курдского национального движения. В практическом плане это выражалось в формировании курдских вооружённых отрядов на территории СССР, их обучение и вооружение для использования в подходящих военно-политических обстоятельствах в будущем.

В 1952 г. при помощи СССР была создана курдская демократическая партия, идеологической основой которой стал марксизм-ленинизм, а задачей – координация действий курдских повстанческих сил в регионе Ближнего Востока и их последующее объединение. В результате Курдская демократическая партия стала ведущей политической организацией в Ираке, которая возглавила в 1960-х гг. повстанческое движение курдов в регионе.

В 1974 г. советское руководство способствовало созданию ещё одной структуры – Рабочей партией Курдистана, действующей в настоящее время на территории Турции, и которая была занесена турецкими властями в список террористических организаций.

После окончания «холодной войны» подход ведущих акторов международной политики к решению «курдского вопроса» претерпел значительные изменения. После распада СССР и установления однополярной геополитической системы поддержка и координация действий курдского сопротивления стала прерогативой Вашингтона, целью которого было ликвидация режима С. Хусейна, в вину которому были поставлены крайне агрессивные меры по отношению к курдам, сопровождаемые депортацией курдского населения с мест их исторического расселения и применения против курдского мирного населения химического оружия.

Используя благоприятную обстановку в ходе военной операции западной коалиции против Ирака, в результате которой был ликвидирован режим С. Хусейна, лидеры курдских общин объявили о широкой автономии, которая должна была привести к независимости в соответствии с новой Конституцией Ирака 2005 г.

Поддержка курдов Ирака позволило американцам приобрести союзника в регионе в лице фактически независимого и относительно стабильного Курдистана, что значительно усилило позиции США на Ближнем Востоке¹. Разыгрывание «курдской карты» Соединёнными Штатами показало возможность её использования как геополитического инструмента при проведении ближневосточной политики Вашингтона в отношении стран, имеющих проблемы, связанные с курдским сепаратизмом.

Что касается сирийских курдов, то они также предъявляют претензии на широкую автономию в областях их компактного проживания в северном регионе страны. Данная идея, выдвинутая партией Демократического Союза по примеру Иракского Курдистана, в котором были узаконены права национального меньшинства в Конституции Ирака на

¹ Мустафаев М.М. «Курдская карта в геополитике мировых держав на Ближнем Востоке». URL: http://russiancouncil.ru/blogs/mamed-mustafaev/32537/?sphrase_id=5728016 (дата обращения 06.09.2017).

самостоятельное управление подконтрольными им территориями с перспективой приобретения независимости. В ходе гражданской войны в Сирии курды, поддерживаемые США, играли важную роль в операциях западной коалиции против ИГИЛ, что позволило американцам осуществлять некоторые операции при поддержке курдов.

В целом следует отметить, что Вашингтон, разыгрывая карту курдского сепаратизма, создал надёжный плацдарм для проведения своей политики в регионе. В 1998 г. Вашингтонские соглашения явились завершением борьбы между курдскими лидерами Масудом Барзани и Джалялем Талабани в Иракском Курдистане. При этом Вашингтон выступил медиатором при решении курдской проблемы, разделив сферы влияния курдских политических сил и найдя компромиссы при решении спорных вопросов. Очевидно, что при обеспечении долговременной стабильности в Ираке, решение вопроса о независимости Иракского Курдистана остаётся лишь вопросом времени.

Российская Федерация также предпринимала шаги по установлению конструктивных взаимоотношений с сирийскими курдами в ходе урегулирования сирийского кризиса. Так Министерством иностранных дел РФ на переговорах в Астане 23 января 2017 г. участникам межсирийских переговоров был передан проект конституции Сирийской Арабской Республики¹. Однако в данном документе подразумевалась только культурная автономия курдов, и не было прямого указания на федерализацию страны. Тем не менее, представленный проект конституции предлагал децентрализованную форму государственного устройства Сирии. В российском проекте содержался также ряд уступок политическим элитам сирийских курдов в рамках сохранения территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и сохранения ведущих позиций Дамаска в лице Президента САР в децентрализованной модели государственного устройства страны.

Предложение Российской Федерации по урегулированию текущего кризиса в Сирии в этой части учитывало интересы не только официального Дамаска, но также Турции и Ирана, которые ощущая угрозу курдского сепаратизма, оценивают возрастающие риски в случае провозглашения независимости Иракского Курдистана и его официального признания.

Что касается текущей геополитической ситуации в ближневосточном регионе, то, в первую очередь, следует отметить, что Иракский Курдистан со столицей в Эрбиле фактически обособился еще от падения режима С. Хуссейна. А после его свержения курды во главе с лидером Демократической партии Курдистана Масудом Барзани оказались наиболее организованной силой в хаосе ближневосточных политических процессов. Свидетельством этому является то, что они смогли создать реально действующие государственные структуры, включая демократическую избирательную систему, местное самоуправление и армию – пешмерга.

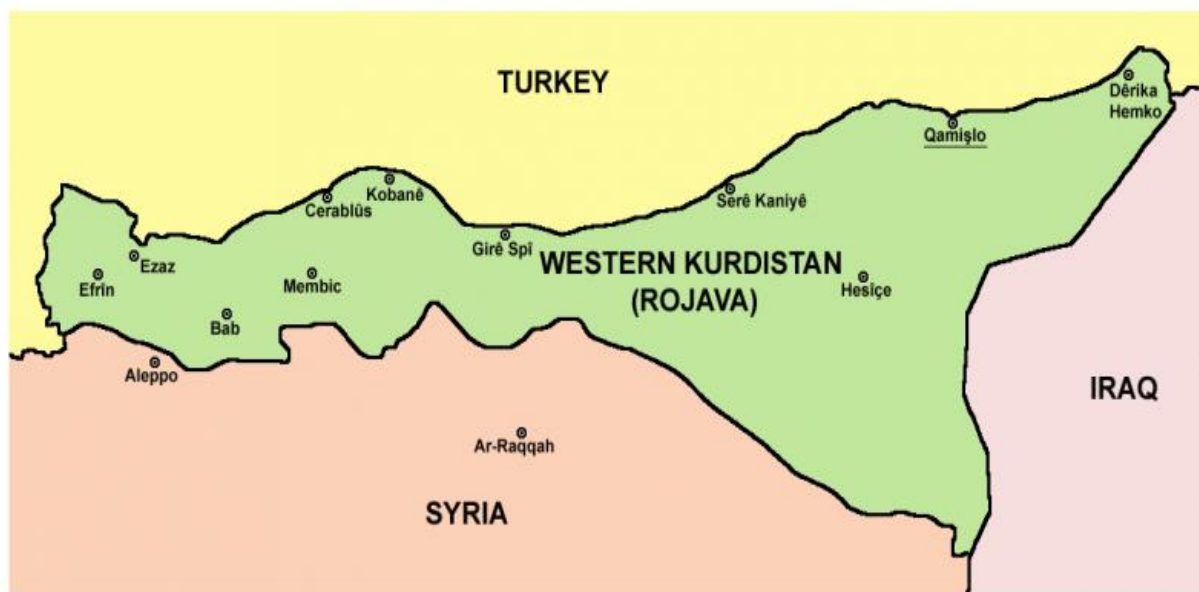
Иракские курды отразили атаки ИГИЛ и взяли под контроль нефтеносные районы Киркука, заложив этим базу своей экономики. И самое главное – в новой Конституции Ирака, которая провозгласила федеративное устройство страны, Курдистану предоставлена широкая автономия с правом выхода из состава федерации и даже прописан механизм этого процесса.

В Сирии создание курдской автономии началось гораздо позже, и никаких конституционных механизмов движения к независимости пока не предусмотрено, поскольку Башар Асад настаивает на сохранении довоенного, унитарного, государственного устройства. Кроме того, три курдских кантона в Сирии географически разделены: на севере их находится коридор, который контролируется вооруженными силами Турции.

Но в целом здесь повторилось то же, что было в Ираке: отбив атаки сначала правительственных войск, а затем ИГИЛ, сирийские курды сформировали местные органы

¹ Опубликован предложенный Россией проект конституции Сирии// МИА «Россия сегодня». – 2017. – 1 февраля. – Официальный сайт. URL: <https://ria.ru/syria/20170201/1486902587.html?share-img=1486900065> (дата обращения 01.02.2017).

власти, создали систему социальной поддержки населения и стали получать доходы от транзита нефти. В марте 2016 г. три курдских кантона объединились в федерацию под названием «Рожава» (рис.2). Это слово означает «запад» – в данном случае запад всего Курдистана, если считать Сирийский, Иракский и Иранский Курдистан чем-то единым¹. В Рожаве живут не только курды. Здесь есть национальные и религиозные меньшинства, в частности арабы, ассирийцы, армяне, туркоманы, а также езиды, которые этнически близки курдам, но исповедуют особую религию. Такой пестрый состав населения позволил иракским и сирийским курдам сделать сильный политический ход, объявив свои зарождающиеся государства не чисто национальными, а многоэтническими. Это позволило курдам продемонстрировать перед внешним миром свою толерантность².

Claimed borders of Western Kurdistan (Rojava)

Рис. 2. Территория Западного Курдистана в Сирии (Рожава).

Страны – участницы западной коалиции, а также Россия, много раз прибегали к помощи курдов в ходе военных действий в Ираке и Сирии. Нередко при этом звучали ободряющие заявления по поводу прав курдов на независимость. В поддержку независимости Иракского Курдистана высказывались даже официальные лица Саудовской Аравии, что было воспринято в Багдаде как поддержка независимости Курдистана враждебная территориальной целостности Ирака. Однако, как представляется, это был всего лишь дипломатический жест.

Столь же противоречивые шаги совершали США и Россия. С одной стороны, те и другие поставляют оружие курдам в Сирии и в Ираке. Американцы оказывают им также финансовую помощь. Тем не менее, когда Турция воспротивилась приглашению курдов на Женевские переговоры по Сирии, требование Анкары было выполнено.

Когда Турция начала операцию «Щит Евфрата», направленную одновременно против ИГИЛ и Рожавы, Вашингтон не только не возразил, но сам потребовал от курдов отступить на другой берег Евфрата. Россия тоже не стала ссориться с Эрдоганом по этому поводу, несмотря на заявления Асада, что турки нарушают суверенитет Сирии.

¹ Мухин В. Независимый Курдистан спровоцирует новые военные конфликты. 27.09.2017. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1506487740> (дата обращения 28.09.2017).

² Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: история и современность. – М.: ЛЕНАД, 2015. – 352 с.

Объективно оценивая ситуацию, следует отметить, что у России мало рычагов влияния на решение курдской проблемы. У Запада, напротив, такие рычаги есть. В кулуарах западные эксперты и дипломаты говорят примерно следующее. Они не хотят проявлять инициативу по вопросу независимости Курдистана, чтобы не создавать опасный прецедент передела границ. Но если курды найдут способ поставить США и Европу перед свершившимся фактом, то Запад не будет возражать.

По поводу «свершившегося факта» высказываются две точки зрения. Первая: Иракский Курдистан должен проделать весь предусмотренный Конституцией путь отделения от Багдада. То есть провести собственный референдум о независимости, затем референдум о принадлежности спорных территорий вокруг Киркука, а потом добиться, чтобы Багдад признал итоги голосования и со своей стороны принял соответствующие законодательные акты. Но сейчас трудно представить, что иракское правительство согласится на это.

Вторая точка зрения состоит в том, чтобы позволить иракским курдам провести хотя бы референдум, и посмотреть, что из этого получится. Но и здесь есть проблема: оппозиционные по отношению к Барзани курдские кланы и их партии – Патриотический союз Курдистана и «Горран», оттягивают проведение референдума. Они угрожают вывести из состава Курдистана подконтрольную им провинцию Сулеймания если Барзани проведет референдум без их согласия. Радикальные сторонники независимости утверждают, что такой «саботаж» оплачен Ираном. Но, скорее всего, причиной этому является борьба за территорию и ресурсы.

Что касается сирийских курдов, им Запад не предлагает им даже путь референдума, поскольку Турция заблокирует любые подобные попытки. И, если понадобится, применит силу. Поэтому, учитывая существующие политические реалии, свои требования сирийские курды ограничат рядом общих, довольно скромных, заявлений, которые не направлены на создание самостоятельного государства, а сводятся к лишь следующему:

- конституционное признание курдского народа как второго по численности в Сирии национального меньшинства с предоставлением равных гражданских прав;
- прекращение дискриминации курдов по национальному признаку и его насильственной арабизации;
- признание национальной и культурной автономии сирийских курдов;
- введению образования и СМИ на курдском языке;
- социально-экономическое развитие курдских районов.

В то же время четыре государства, на территории которых находятся курдские анклав (Иран, Ирак, Сирия, Турция), несмотря на противоречия, удивительно легко находят общий язык, когда дело касается отказа курдам в предоставлении независимости. Даже сирийская оппозиция в этом вопросе оказалась солидарна с Б. Асадом. Все они находят объяснение для своей позиции в том, что независимый Курдистан – это американский проект по созданию в регионе источника конфликтогенности, или, иными словами, – территории, с которой американцы будут проводить свою политику, руководствуясь римским принципом: «разделяй и властвуй»¹.

Противодействуя иракским курдам в их стремлении к независимости, Багдад борется с ними экономическими методами. С этой целью был составлен «черный список» компаний, сотрудничающих с Курдистаном. Барзани пришлось компенсировать это путем предоставления инвесторам кабальных для Курдистана условий: права полной репатриации прибыли, освобождения от налогов и таможенных пошлин. Это позволяет автономии сводить концы с концами, но ведет к недофинансированию социальных программ.

¹ Колеров М.А. «Без СССР: «Ближнее зарубежье» новой России и «задний двор» США». URL: <http://www.iarex.ru/experts/7.html> (дата обращения 06.09.2017).

Следствием этого может быть угроза экономического коллапса при падении цен на нефть и опасность социального взрыва.

Ясно одно: лояльность партнеров по коалиции для США сейчас важнее, чем решение курдской проблемы. Это объясняется необходимостью консолидировать все силы на борьбу с иранской экспансией, так как именно это является стержнем американской политики в регионе. Ситуация может измениться только в двух случаях: если при Дональде Трампе поменяются приоритеты США или если курды объявят о желании стать ключевым партнером Америки на антииранском направлении.

Что касается России, то она оказалась к осени 2017 г. в уникальном положении. Благодаря успешной дипломатии и эффективным действиям российских ВКС в Сирии, Москва укрепила связи с четырьмя основными центрами силы на Ближнем Востоке, которые соперничают за региональное лидерство. Проблема, однако, состоит в том, что Анкара, Дамаск, Багдад и Тегеран, мягко говоря, сильно недолюбливают друг друга. Десятилетиями они ведут борьбу между собой за региональное лидерство. И эта борьба с разрушением иракской государственности и началом гражданской войны в Сирии стала еще ожесточеннее. По выражению американского агентства Bloomberg, Россия воспользовалась этим обстоятельством, заполнив вакуум власти на Ближнем Востоке¹. И это произошло благодаря успешному проведению военной операции в Сирии, которая изменила баланс сил на региональной арене в пользу Москвы. На Западе Путина теперь называют «хозяином Ближнего Востока». Об этом свидетельствует тот факт, что в Москву из региона потянулись визитёры. Анкара, Тель-Авив и Тегеран рассчитывают добиться расположения Москвы. Необязательно только деньгами. В арсенале этих столиц есть и внешнеполитический «бартер». В частности, за счёт компромиссного решения «курдского вопроса».

Тем временем, создавая под своей эгидой «Свободный Курдистан», американцы решают одновременно несколько задач: формирование обстановки «контролируемой нестабильности» с необходимостью размещения своих войск в регионе, контроль районов добычи углеводородов и маршрутов их транспортировки к побережью Средиземного моря, что значительно снизит роль Турции как энергетического хаба на пути энергоносителей из региона Ближнего Востока в Европу².

Из вышесказанного можно сделать предположение о том, что в среднесрочной, и даже в долгосрочной, перспективах создание независимого курдского государства останется лишь незавершенным проектом. А Иракский Курдистан в случае приобретения де-факто своей независимости займёт своё место в ряду самопровозглашенных государств, непризнанных мировым сообществом, но являющимся источником конфликтогенности в регионе Ближнего Востока и пешкой в руках мировых держав, борющихся за сферы влияния, источники сырья и плацдармы проецирования военной силы. Обоснованием сказанному является ряд причин, препятствующих созданию независимого курдского государства:

- во-первых, вряд ли западное сообщество допустит прецедент создания государства на Ближнем Востоке, основанного на идеологии, являющейся логическим результатом эволюции марксистско-ленинского учения, изложенного в трудах А. Оджалана³;
- во-вторых, курдское национальное движение разобщено на несколько военизированных партий, имеющих между собой серьезные разногласия;
- в-третьих, курды на протяжении своей истории никогда не имели собственной государственности и им необходимо её выстраивать практически на пустом месте. Решение

¹ Bloomberg: Ближний Восток увидел в Путине нового «хозяина». URL: <https://russian.rt.com/inotv/2017-10-05/Bloomberg-Blizhnij-Vostok-uvidel> (дата обращения: 12.02.2018).

² Меламедов Г. Сила среди хаоса: что препятствует курдам приобрести независимость? 14.11.2016. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1479112560> (дата обращения 28.07.2017).

³ Оджалан А. Капитализм — это система, основанная на отрицании любви. URL: <http://hevale.nihilist.li/2015/08/otritsanii-lyubvi> (дата обращения 25.08.2017).

данного вопроса возможно лишь с привлечением внешнего спонсора, у которого будет серьёзный военно-политический и экономический интерес;

– в-четвертых, у курдов нет консолидирующего ядра – центра, способного стать общепризнанным центром притяжения этноса с общепризнанной национальной святыней, какой, например, является Кербела для иракских шиитов и Кум для иранцев;

– в-пятых, и это самое важное, расположение будущего курдского государства, не предполагает выхода к морю. В результате оно окажется во враждебном окружении государств, потерявших свои территории. Если будущее курдское государство не будет граничить хотя бы с Арменией, имеющей выход к иранской границе и далее – к морям, то это превратится в полноценную транспортную блокаду¹.

Анализируя высказывания представителей различных курдских группировок и научного сообщества по курдской проблеме в Сирии, можно прийти к выводу, что на данном этапе главным для сирийских курдов является получение равных с арабами прав и свобод в сирийском государстве при сохранении своей национальной идентичности (язык, культура, нравы, обычаи). Вопрос о создании Сирийского Курдистана как самостоятельного государства или субъекта федерации в будущей Сирии пока не стоит. Более того, учитывая разбросанность курдских анклавов на значительной территории страны и наличие арабской части населения между ними, весьма сложным было бы даже создание курдского автономного района в нынешней Сирии.

Положение сирийских курдов значительно отличается от ситуации в Иракском Курдистане, где курды проживают довольно компактно на территории трех северных провинций Ирака и составляют до половины населения в ряде прилегающих районов (провинция Таамим со столицей г. Киркук и другие территории). Будущее сирийских курдов будет во многом зависеть от послевоенного устройства Сирии и отношения Дамаска к решению курдской проблемы.

В заключении следует отметить, что решение курдской проблемы на данном этапе возможно лишь путём создания на турецкой, иракской и сирийской территориях курдских широких национально-культурных автономий, имеющих органы местного самоуправления и, возможно, национальные парламенты. В перспективе на основе этих автономных образований, не затрагивая суверенитета соответствующих государств, возможно создание надгосударственной общекурдской культурно-экономической структуры по аналогии с действующим Европейским союзом. Правда, для воплощения этого проекта потребуется не одно десятилетие, и подобный сценарий, вероятно, будет реализован не скоро.

Литература:

1. *Вертяев К.В., Иванов С.М.* Курдский национализм: история и современность. – М.: ЛЕНАД, 2015. – 352 с.
2. *Веселов А.* Курдская независимость: разбитые мечты. 26.10.2017. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1509003060> (дата обращения 27.10.2017).
3. *Веселов А.* Курды Ирака проголосовали за независимость. Что дальше? 27.09.2017. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1506487560> (дата обращения 28.09.2017).
4. *Колеров М.А.* «Без СССР: «Ближнее зарубежье» новой России и «задний двор» США». URL: <http://www.iarex.ru/experts/7.html> (дата обращения 06.09.2017).
5. *Меламедов Г.* Сила среди хаоса: что препятствует курдам приобрести независимость? 14.11.2016. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1479112560> (дата обращения 28.07.2017).

¹ *Петросян Д.* Ереван готовится к возможному провозглашению независимого курдского государства// Научное Общество Кавказоведов. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/02/27/erevan-gotovitsja-k-provozglasheniukurdskogo-gosudarstva.html#comments> (дата обращения 15.08.2017).

6. *Мустафаев М.М.* «Курдская карта в геополитике мировых держав на Ближнем Востоке». URL: http://russiancouncil.ru/blogs/mamed-mustafaev/32537/?sphrase_id=5728016 (дата обращения 06.09.2017).
7. *Мухин В.* Независимый Курдистан спровоцирует новые военные конфликты. 27.09.2017. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1506487740> (дата обращения 28.09.2017).
8. *Оджалан А.* Капитализм — это система, основанная на отрицании любви. URL: <http://hevale.nihilist.li/2015/08/otritsanii-lyubvi> (дата обращения 25.08.2017).
9. *Петросян Д.* Ереван готовится к возможному провозглашению независимого курдского государства// Научное Общество Кавказоведов. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/02/27/erevan-gotovitsja-k-provozglasheniю-kurds-kogo-gosudarstva.html#comments> (дата обращения 15.08.2017).
10. *Тараби Байзан.* Тайная война Ирана против курдов// Аль-Араб. 16.04.2017.
11. Курды и курдский вопрос. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/KURDI_I_KURDSKI_VOPROS.html (дата обращения 06.09.2017).
12. Опубликован предложенный Россией проект конституции Сирии// МИА «Россия сегодня». – 2017. – 1 февраля. – Официальный сайт. URL: <https://ria.ru/syria/20170201/1486902587.html?share-img=1486900065> (дата обращения 01.02.2017).
13. Bloomberg: Ближний Восток увидел в Путине нового «хозяина». URL: <https://russian.rt.com/inotv/2017-10-05/Bloomberg-Blizhnij-Vostok-uvidel> (дата обращения: 12.02.2018).

References:

1. *Vertyaev K.V., Ivanov S.M.* Kurdskiy nacionalizm: istoriya i sovremennost'. – М.: LENAD, 2015. – 352 s.
2. *Veselov A.* Kurdsкая nezavisimost': razbitye mechty. 26.10.2017. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1509003060> (data obrashcheniya 27.10.2017).
3. *Veselov A.* Kurdy Iraka progolosovali za nezavisimost'. CHto dal'she? 27.09.2017. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1506487560> (data obrashcheniya 28.09.2017).
4. *Kolero M.A.* «Bez SSSR: «Blizhnee zarubezh'e» novoj Rossii i «zadnij dvor» SSHA». URL: <http://www.iarex.ru/experts/7.html> (data obrashcheniya 06.09.2017).
5. *Melamedov G.* Sila sredi haosa: chto prepyatstvuet kurdam priobresti nezavisimost'? 14.11.2016. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1479112560> (data obrashcheniya 28.07.2017).
6. *Mustafaev M.M.* «Kurdsкая karta v geopolitike mirovyh derzhav na Blizhnem Vostoke». URL: http://russiancouncil.ru/blogs/mamed-mustafaev/32537/?sphrase_id=5728016 (data obrashcheniya 06.09.2017).
7. *Muhin V.* Nezavisimyj Kurdistan sprovociruet novye voennye konflikty. 27.09.2017. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1506487740> (data obrashcheniya 28.09.2017).
8. *Odzhalan A.* Kapitalizm — ehto sistema, osnovannaya na otricanii lyubvi. URL: <http://hevale.nihilist.li/2015/08/otritsanii-lyubvi> (data obrashcheniya 25.08.2017).
9. *Petrosyan D.* Erevan gotovitsya k vozmozhnomu provozglasheniю nezavisimogo kurds-kogo gosudarstva// Nauchnoe Obschestvo Kavkazovedov. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/02/27/erevan-gotovitsja-k-provozglasheniю-kurds-kogo-gosudarstva.html#comments> (data obrashcheniya 15.08.2017).
10. *Tarabi Bajzan.* Tajnaya vojna Irana protiv kurдов// Al'-Arab. 16.04.2017.

11. Kurdy i kurdiskij vopros. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/KURDI_I_KURDSKI_VOPROS.html (data obrashcheniya 06.09.2017).
12. Opublikovan predlozhennyj Rossiej proekt konstitucii Sirii// MIA «Rossiya segodnya». – 2017. – 1 fevralya. – Oficial'nyj sajt. URL: <https://ria.ru/syria/20170201/1486902587.html?share-img=1486900065> (data obrashcheniya 01.02.2017).
13. Bloomberg: Blizhnij Vostok uvidel v Putine novogo «hozyaina». URL: <https://russian.rt.com/inotv/2017-10-05/Bloomberg-Blizhnij-Vostok-uvidel> (data obrashcheniya: 12.02.2018).

KURDICH FACTOR AND HIS ROLE IN FORMING OF MIDDLE EAST GEOPOLITICS ENVIRONMENT

Ganiev T.A.

Professor of military region studies department of Military University of Russian Federation Defense Ministry, PhD (political) and docent

Karyakin V.V.

Lecturer of military region studies department of Military University of Russian Federation Defense Ministry, PhD (military)

vladimirkaryakin41@gmail.com

Abstract: *Article is devoted to Kurds' struggle for independence in the region at their compact residence in Turkey, Iraq, Syria and Iran. The policy of the United States and the USSR/Russia in the Kurdish direction is analyzed. It is shown that the Kurdish factor in the policy of the great powers in the Middle East was used without taking into account the indigenous national interests of the Kurdish people and does not help to solving the problem of independent Kurdistan creation. The unsettled nature of this problem has destabilizing effect on the regional geopolitical situation due to presence of single anti-Kurdish front of four above-mentioned States that refuse a peaceful solution to the Kurdish problem. Objective difficulties on the way of the independent Kurdish state creation are resulted, and the forecast about impossibility of this problem solution in the long term is made.*

Keywords: *Iraq Kurdistan, Independent Kurd's state, Syrian Kurdistan, Rojava, antikurdish front of Middle East states, Kurdish politics of great powers.*

Для цитирования: *Ганиев Т.А., Карякин В.В. Курдский фактор и его роль в формировании геополитической обстановки на Ближнем Востоке// Архонт, 2018. № 2(5). С. 4-13.*